

18. Скворцов, С.М. Принципы наложения административных взысканий / С.М. Скворцов. М., 1984.

19. Ленин, В.И. Письмо к П.А. Богданову от 23 декабря 1921 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 54.

Р.В. Маджаров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь;

А.А. Радоман, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ОСНОВАНИЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ЗЕМСКОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РУССКОГО И ЖЕМОЙТСКОГО¹ (XV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)

Необходимо перенестись в седую древность для того, чтобы должным образом оценить успехи современного законодательства.

Игнат Данилович

В любом деле всегда полезно оглянуться назад.

Козьма Прутков

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает шесть оснований для приостановления предварительного расследования (ч. 1 ст. 246) и три для приостановления производства по уголовному делу в суде первой инстанции (п. 1, 2 ч. 1 ст. 280, ч. 2, 5 ст. 302). Кроме того, судебное разбирательство по уголовному делу может быть отложено, а также прервано путем объявления по ходатайству прокурора перерыва для предъявления нового обвинения. Изложенные в УПК обстоятельства, препятствующие окончанию производства по уголовному делу, были сформулированы разработчиками ко-

¹ Данное балто-славянское государственное образование возникло в Восточной Европе в середине XIII в. С 1569 по 1795 г. Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных земель вместе с Польским королевством входило в состав Речи Посполитой обоих народов. Далее по тексту – Великое княжество Литовское, ВКЛ.

декса исходя из ретроспективного анализа норм уголовно-процессуального законодательства Белорусской Советской Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик, а также правоприменительной практики правоохранительных органов советских республик второй половины XX в.

Вместе с тем рассматриваемые правовые явления приостановления и отложения производства по уголовному делу существовали в уголовном процессе Беларуси, Украины и России задолго до возникновения Советского Союза. Нормы, относящиеся к ним, содержатся в Статутах ВКЛ, Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Однако М.В. Королев, Е.К. Черкасова, А.М. Попов, В.М. Быков и другие ученые-процессуалисты, исследовавшие отдельные стороны этого сложного правового института, достаточное внимание уделили лишь последнему из упомянутых источников. В то же время законодательство ВКЛ, регулировавшее порядок объявления перерыва в производстве по уголовному делу, в должной мере не изучено. Работы, посвященные отечественному процессуальному праву феодального периода, написанные белорусскими историками права во второй половине XX – начале XXI в. [1–3], не в состоянии дать ответы на все вопросы, которые возникают у специалистов в рассматриваемой сфере уголовного процесса. Что же касается работ по истории процесса Великого княжества Литовского российских (в том числе дореволюционных), украинских, польских и литовских исследователей [4–37], то они, за редким исключением, остаются практически неизвестными современным белорусским ученым-процессуалистам. Вместе с тем при анализе любого правового явления в целях совершенствования норм, его регулирующих, нельзя обойтись без изучения исторического опыта, без исследования средств, которые наши предшественники использовали для разрешения тех или иных ситуаций, а также последствий данных действий. Именно такой подход позволяет более полно и объективно рассмотреть исследуемую проблему и избежать повторного совершения одних и тех же ошибок при выборе тех или иных путей ее разрешения. Это в полной мере относится и к изучению такого простого правового института, как приостановление предварительного расследования.

Изучение законодательства Великого княжества Литовского и ряда правоприменительных актов показало, что в период, рассматриваемый в статье, производство по уголовным делам являлось частно-исковым. Процесс представлял собой спор-состязание равноправных сторон (истца и ответчика) перед не зависимым от них судом, которому каждая сторона процесса должна была представить доказательства своей

правоты, при этом данный порядок был един для рассмотрения уголовных и гражданских дел [38–51].

Такой тип процесса не предусматривает этап предварительного расследования. Однако для подачи иска и защиты своих интересов в суде потерпевший должен был знать имя человека, которого обвинял в совершении преступления [49, с. 113–114], его местонахождение (т. е. истец должен был отыскать виновного (ответчика)), а также собрать доказательства, что часто самостоятельно он сделать не мог. Квалифицированную помощь в этом ему оказывал сок, сведения о котором содержатся в Судебнике Казимира 1468 г. [42]. Сок, однако, был не «врядником» (должностным лицом), а человеком, который пользовался общественным доверием и которого потерпевший нанимал за свой счет для отыскания пропавшего имущества и преступника¹.

Профессор Ю. Бардах убедительно доказал, что в институте сока следует видеть проявление одного из элементов самопомощи, как и в современных соку институтах свода² или гонения следа³ [29, с. 140; 18, с. 313].

В начале XVI в. рядом с соком иногда выступает также торпоста (торпостай). Как полагали академик К. Яблонскис и его коллеги, данный термин использовался для обозначения пользовавшегося общественным доверием достойного человека, который по приглашению потерпевшего присутствовал при даче показаний соком о том, что тот видел и знал о совершении обвиняемым преступления [18, с. 317–319; 44, с. 450, 493].

Таким образом, торпоста – также представитель общества, а не судебных властей [43, с. 248], игравший, однако, важную роль в процессе как посредник между соком и пострадавшим [18, с. 319].

Как видим, «сочение» («просока» [18, с. 315]) – это скорее частно-детективная деятельность, которую нельзя отождествлять с деятельностью органов уголовного преследования по раскрытию и расследованию преступлений [21; 52]. Наличие данного института (как и сопутствовавшего ему в XVI в. института торпосты) только подчеркивает частно-исковой характер существовавшего в ВКЛ процесса.

При таком типе производства по уголовным и гражданским делам все факторы, препятствующие разрешению дела, возникали только в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем, так как в современном

¹ В исследовании Ю. Бардах эволюция сока прослежена до его исчезновения в Статуте ВКЛ 1588 г., где вместо сока выступают свидетели. В XVII в. в живой речи термин «сок» использовался уже применительно к доносчикам [29].

² Свод заключался в последовательном предъявлении вещи лицам, у которых она приобретена, с предложением им вопроса о том, у кого они ее приобрели.

³ Гонение следа представляло собой розыск скрывшегося преступника по оставленным следам.

уголовном процессе одни и те же обстоятельства могут служить основаниями как для приостановления производства по делу в суде первой инстанции, так и для приостановления предварительного расследования, то исследование ситуаций, препятствующих по законодательству ВКЛ разрешению дела, представляет существенный интерес.

Правовая система Великого княжества Литовского до начала XVI в. являлась партикулярной. Основными источниками права в княжествах ВКЛ оставались правовой обычай¹ и судебный прецедент. Как отмечал С.И. Борисенко, право ВКЛ данного периода было «конгломератом систем обычного права, характерные особенности которого наукой еще не выявлены» [53, с. 153; 54, с. 74–75].

Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что с момента возникновения ВКЛ до Статута 1529 г. судопроизводство во многом основывалось на неписанных источниках права. При этом в каждой местности имелись свои особенности. В связи с этим судить о моменте возникновения механизма регулирования правоотношений, связанных с объявлением перерыва в судебном процессе, в национальном законодательстве невозможно. Допустимо лишь делать выводы о времени его письменного закрепления в нормативных правовых актах. При этом представляется корректным рассмотрение актов именно ВКЛ, а не определенного удельного княжества, поскольку ни одним из них территория современной Беларуси не охватывалась.

Значение же такого источника права, как нормативный акт (закон), в правовой системе ВКЛ возрастает только ко второй половине XV в. В это же время централизация государства вызывает необходимость в систематизации писаного права. Результатом работы по упорядочению земского права центральных регионов ВКЛ (Виленского и Трокского воеводств²) стал упоминавшийся выше Судебник великого князя литовского Казимира Ягайловича [13–19; 42; 54, с. 74–75, 80–81; 55–57], который вступил в силу в 1468 г.³ Он включал в себя правовые

¹ В период раннего Средневековья основным источником права, в том числе процессуального, являлся правовой обычай. С первой половины XIII в. известны также нормативные договоры кривичских государств-княжеств с Ригой, Готландом и немецкими городами Ганзейского союза, содержащие уголовно-процессуальные нормы [38; 39].

² Виленское и Трокское воеводства включали в себя не только значительную часть территории современной Литвы, но и большую часть территории современных Гродненской, Брестской, Минской, Гомельской и Могилевской областей, а также часть территории Витебской области.

³ Следует отметить, что, как показывают исследования М.К. Любавского, Ф.И. Леонтовича, Н.А. Максимейки, С.И. Борисенка, И.И. Лаппо, М.Н. Ясинского, Я. Якубовского, И.П. Старостиной, М. Макарова, Судебник 1468 г. не являлся в середине XV в. действующим законом в таких землях ВКЛ, как Полоцкая или Витебская, где на то время действовали иные уголовные и процессуальные нормы, получившие закрепление в земских привилегиях, данных этим землям впервые великим князем литовским Витовтом в 90-х гг. XIV в. [14; 18, с. 279–312].

нормы, регулировавшие уголовно-правовые, административные, гражданские и уголовно-процессуальные отношения. И уже в этом нормативном правовом акте впервые в законодательной практике ВКЛ закрепляются нормы писаного права, которые с позиции современного уголовного процесса можно отнести к институту приостановления производства по уголовному делу, хотя законодательство ВКЛ такого термина и не знало. Для всех случаев объявления перерыва в рассмотрении конкретного дела использовался термин «отложение».

В настоящее время упомянутые термины разграничиваются по следующим признакам. Во-первых, основаниями для приостановления судебного разбирательства служат обстоятельства, которые, как предполагается, требуют более длительного перерыва в слушании дела. Во-вторых, приостановление производства возможно в отношении одного или нескольких обвиняемых из числа всех лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, тогда как отложение всегда обозначает перерыв в производстве по всему уголовному делу. Также имеются свои особенности в деятельности участников процесса после принятия каждого из этих решений, а также относящиеся к порядку возобновления судебного разбирательства. В данной статье нами уделено внимание именно тем обстоятельствам, которые с позиций современного процесса можно было бы отнести к институту приостановления производства по уголовному делу.

Итак, в Судебнике Казимира 1468 г. факторы, которые могли воспрепятствовать своевременному разрешению дела в суде великого князя литовского и его наместников и повлечь во второй половине XV в. отложение производства по делу, перечислены в ст. 21 и 22¹. Так, в последней указывалось, что сторона, которая не являлась в суд, безоговорочно проигрывала дело². Исключения допускались лишь в случае неявки ответчика или истца по причине исполнения поручений собственнo великого князя литовского («наша служба»), в связи с государственной необходимостью («земская служба»), а также в случае болезни.

Кроме того, поскольку великий князь литовский Казимир Ягайлович, находившийся на престоле ВКЛ с 1440 г., был коронован в 1447 г. и

¹ Изначально текст Судебника 1468 г. на статьи поделен не был. В настоящее время общепринятой является разбивка Судебника на статьи, предложенная М.Ф. Владимирским-Будановым [18, с. 218–227; 45, с. 39–50].

² Изученные материалы уголовных дел, содержащиеся в книгах судебных дел архива государственной канцелярии ВКЛ, позволяют говорить о том, что, вероятнее всего, данное положение в отношении ответчиков по уголовным делам не применялось. Обвиняемая сторона в случае неявки на первый (а возможно и второй) срок должна была уплатить штраф и только в случае дальнейшего уклонения без уважительных причин признавалась виновной. Позднее это нашло отражение в арт. 9 «О позыванье, на рок хто не станеть» раздела VI вышедшей около 1538–1540 гг. Пространной редакции (Слуцкий список) Статута ВКЛ 1529 г. [44, с. 116, 186–187].

польской короной [58–60], количество времени, которое он мог уделить рассмотрению судебных тяжб подданных в ВКЛ, резко сократилось. Поэтому законодатель¹ причиной отложения судебного разбирательства в числе прочих называет и отсутствие великого князя – высшего судьи государства – в пределах ВКЛ. Так, ст. 21 Судебника предусматривала, что лицо, уличенное в «порубках» и «наездах» (разбое, нападениях на шляхетские имения с целью захвата имущества), должно было быть задержано и содержаться под стражей до того момента, пока великий князь не вернется из поездки и не рассмотрит с панамирадой вопрос о наказании виновного [42, с. 339].

Как отмечают исследователи судопроизводства ВКЛ, некоторые дела рассматривались судами ВКЛ по причине отсутствия великого князя в течение десятилетий, ибо предшественники Сигизмунда I избегали производить суд за пределами страны [6, с. 1–16; 44, с. 330; 61, с. 133]².

Чтобы улучшить ситуацию, преемник Казимира его сын великий князь литовский Александр [62; 63] изданным в Вильне 6 августа 1492 г. Генеральным привилеем установил четыре сессии господарского суда в год для рассмотрения особо значимых дел (в том числе дел о защите доброй славы (достоинства) и чести представителей феодальной аристократии и рыцарства) [6, с. 110–111]. Если суд великого князя и панов радных по каким-либо причинам не мог рассмотреть такое дело на первой сессии, то его рассмотрение переносилось на вторую, затем на третью и в последний раз на четвертую сессию господарского суда. Лишь в крайнем случае рассмотрение такого дела могло быть также отложено до первой сессии господарского суда следующего года (§ 33, 37)³ [40, с. 42–43]. Однако из этого правила также существовали исключения. В случае если одна из сторон процесса находилась на

¹ По мнению К. Яблонскиса и И. Старостиной, проект Судебника 1468 г. готовился, вероятно всего, под руководством Михаила Кежгайловича, являвшегося в 1444–1476 гг. канцлером ВКЛ [18, с. 243].

² В то же время, как отмечал М.Н. Ясинский, Сигизмунд Старый и Сигизмунд Август «ревниво охраняли не только свои права на верховенство в области юстиции, но также и свое право... чинить суд не только в пределах государства, но, вопреки обычаю, и вне его». Так, в 1538 г. Сигизмунд Старый писал радным панам, что, разрешив издать «статут прав писанных», он «моцы своею им не замкнул и того в статут не выписал, жебы... будучи в панстве своем корунном, не мел подданным своим великого князства позов своих давати и справедливости им чинити» [6, с. 4–5, 25–26].

³ Документ впервые был опубликован с оригинала в 1847 г. [41, с. 345–352]. В настоящее время общеземский привилей Александра находится на хранении в Главном архиве древних актов в Варшаве. При публикации копии данного закона, которая сохранилась в составе 25-й книги записей Метрики ВКЛ, текст документа был разделен на 37 параграфов [40, р. 37–43, 52–54]. Однако при публикации перевода привилея Александра с латинского на белорусский язык в 1936 г. документ был разбит на 33 параграфа. В широкодоступной публикации документа в хрестоматии под редакцией профессора А.Ф. Вишневецкого вышеуказанные положения содержатся в параграфах 29 и 33 [46, с. 50–51].

«господарской» службе, а также в случае занятия (оккупации) неприятелем части территории ВКЛ¹ (вероятно, имелись ввиду земельные владения истца либо ответчика) или в случае иных, не предусмотренных в законе форс-мажорных обстоятельств рассмотрение дела могло быть перенесено и на срок, удобный и для истца и для ответчика.

В «Правах писаных» – акте кодификации общеземского права ВКЛ², получившем позднее название Статута ВКЛ 1529 г., или Первого Литовского Статута, который действовал на территории всего государства до 1566 г., во введении к разд. VI «О судьях» были оговорены три уважительных основания неявки ответчика из круга панов-рад, воевод и старост в господарский суд на сейме³. Такими основаниями законодатель считал болезнь, господарскую службу и участие в завершающем рассмотрении дела заседании копных, замковых⁴ и других судов [1–3; 5–12]. Сообщение радного пана, воеводы или старосты о любой из названных причин было основанием для отложения судебного производства по делу в господарском суде на сейме.

В судебной системе ВКЛ в соответствии с «Правами писаными» 1529 г. существовал также судебный «съем» (сейм) либо «съем роковый» суда панов-рады, который собирался один раз в год («у двух недель вступивши в великий пост») в великокняжеском дворце в Вильне⁵. На нем радными панами по инициативе представителей шляхетства разбирались наиболее значимые уголовные дела против личности

¹ Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское вступило в 1492 г. в период затяжных войн с Великим княжеством Московским.

² Как отмечают С. Лазутка, Э. Гудавичюс и И. Валиконите, первичный проект Статута 1529 г. был подготовлен уже в 1522 г. под руководством канцлера ВКЛ Н. Радзивилла и его брата земского маршалка ВКЛ Я. Радзивилла, опытного судьи и правоведа. Смерть братьев и назначение на должность канцлера ВКЛ их главного политического противника А. Гаштольда привели к тому, что Статут, утвержденный на виленском сейме 1522 г., перерабатывался еще несколько лет и вторично был утвержден только на сейме 1529 г. [44, с. 57–61].

³ В данном случае – суд первой инстанции по уголовным делам о допущенных нарушениях радными панами, воеводами и старостами установленного «Правами писаными» порядка судопроизводства в замковых судах.

⁴ Указание в данном случае на участие в заседании замкового и другого, кроме копного, судов, как основание для отложения судебного разбирательства нам представляется обоснованным, так как в латинской редакции Статута 1529 г. речь идет о «*terrestri, vel in iudicio super tertiis*», т. е. заседании местных (земских) и иных высших судов.

⁵ Впоследствии (не ранее 1532 г.) «роки судовые великие» или «земские» проходили дважды в год – «о семей суботе» (в канун Пятидесятницы – дня св. Троицы) и «святой Покрове» на третий день «по св. Михайле» (в начале ноября). В 1551 г. вальный сейм определил, что «роки судовые великие» будут вновь лишь раз в году – на день св. Мартина (11 ноября), но с 1554 г. вновь законодательно устанавливаются две сессии суда радных панов в Вильне – «о семей суботе» и на день св. Мартина [6, с. 176–181].

(грабежи, разбои, убийства), по которым ответчиками (либо истцами) выступали должностные лица и иные представители феодальной аристократии. Единственной легальной причиной отсутствия на таких «роках земских» в отличие от заседаний других судов первой инстанции признавалась болезнь (арт. 4 разд. VI) [44, с. 184, 331].

Кроме рассмотренных выше причин отложения судебного разбирательства Статут ВКЛ 1529 г. упоминает плен («нютство» – арт. 10 разд. I; «кто в речи нашей земской в руках неприятельских был» – арт. 7 разд. VIII), а также применительно к рассмотрению дел по разграничению земельных владений участие в посольской делегации (арт. 7 разд. VIII), мор (эпидемия чумы, холеры, оспы и т. д.), вальный сейм (арт. 3 разд. VIII) [44, с. 207, 209–210, 331, 396–397, 400–401]. При этом последние два обстоятельства вместе с уже упоминавшимися господарской службой и болезнью («немоц») приведены в указанной норме со ссылкой на «особны артыкул» Статута, в котором они «суть описаны». Однако такой особой статьи в известных историкам права списках Статута ВКЛ 1529 г. в действительности нет.

Указанные в рассмотренных законодательных актах ВКЛ основания отложения разбирательства уголовных дел нередко применялись в судебной практике [36, с. LXXVI–LXXVII], о чем свидетельствуют материалы уголовных дел 30–40-х гг. XVI в., содержащиеся в книгах судебных дел архива канцелярии Великого княжества Литовского (Метрики), опубликованные в XX – начале XXI в. [47–51].

Так, 4 октября 1533 г. господарский суд отложил рассмотрение уголовного дела по иску земянина новгородского Дмитра Протасовича к Щастному Ильиничу «о кривды, гвалты, наездки, бои, грабежи» по просьбе ответчика, переданной через его служебника в силу необходимости присутствия Ильинича на заседании копного суда («иж меть вести копу») [48, с. 49].

11 января 1541 г. судом панов радных было отложено разбирательство по иску пани Андреевой Завишиной к панам Техоновецким «о насланье гвалтовное» на ее имение Васковичи по причине болезни одного из ответчиков – Петра Техоновецкого. При этом разбирательство было отложено на срок, указанный лечащим врачом ответчика через адвоката пана Флориана Жебридовского [50, с. 95–96].

21 января 1541 г. тем же судом было отложено рассмотрение иска Лукаша Кондратовича к витебскому конюшему пану Юхну Волчковичу об убийстве в связи с нахождением последнего в другом суде по «большому» делу о праве собственности на землю [50, с. 108].

11 марта 1541 г. тем же судом был дан децкий (судебный пристав) господарскому дворянину Станиславу Трасковскому, чтобы привлечь к

суду Юрия Николаевича Сологуба, который обвинялся в убийстве брата Трасковского и который ранее получил отсрочку по причине «службы господарское на границы лифлянтские» [50, с. 146].

Иногда судьи сталкивались с процессуальными проблемами, которые не были должным образом урегулированы в законодательном порядке [6, с. 7]. Так, 19 февраля 1541 г. судом панов радных «до науки господарское» было отложено дело по иску панов Юрия Федоровича, Богдана Мартиновича и Ивана Олехновича Хрептовичей к пани Кезгайловой (интересы которой в суде представлял уполномоченный Николай Войтехович Нарбут, «маючи на то от нее моц зуполну») о нарушении подданными Кезгайловой границ владений Хрептовичей (Щорсовской пущи), а также о «головщинах, гвалтах, боех, грабежах, злодействах, подранье пчол, забранье дерева бортного и сеножателей, и рыбных входов». Причиной переноса рассмотрения данного дела по существу явился не только вопрос о правомерности признания в качестве свидетелей по данному делу налибоцких путных слуг Кезгайловой, который был поставлен в суде Юрием Хрептовичем, но и отсутствие на момент обсуждения дела свидетелей истца, которым он позволил уехать, узнав, что пани Кезгайлова сама не явилась на судебное разбирательство. Не зная, как разрешить данное дело, суд панов радных принял решение обратиться за разъяснениями к великому князю как высшему судье и законодателю [51, с. 134–136].

Учитывая наличие большого количества оснований для отложения судебного разбирательства и распространенность их применения, практика и законодательство ВКЛ выработали определенные механизмы исключения случаев неоправданного затягивания процесса.

Так, арт. 10 разд. I Статута 1529 г. предусматривал, что болезнь ответчика служила основанием для отложения производства только в случае ее действительного наличия («правдива немоц»). Как показывает изучение судебных дел, на практике это основание применялось при условии освидетельствования больного и подтверждения его болезненного состояния врачом. Такую позицию занимали судьи еще до окончательного утверждения Статута 1529 г., а именно весной 1522 г. [47, стб. 1079–1080].

Для удостоверения факта наличия других изложенных выше обстоятельств достаточно было, как правило, присяги либо свидетельских показаний или представления выданного великим князем отлагательного листа.

К лицам же, которые, будучи надлежащим образом вызванными, не явились на суд без какой-либо уважительной причины, применялись

различные санкции в зависимости от их социального и материального положения. Для шляхты это, как правило, были различные денежные штрафы. В том числе их уплачивал в виде «наклада и стравы» (возмещение ответчику издержек и расходов) и не явившийся в суд истец, желавший продолжить судебное разбирательство (арт. 13 разд. VI Статута 1529 г.) [44, с. 189]. Ответчика же, который не являлся в суд трижды¹, судья имел полное право осудить заочно (арт. 3 разд. VI Статута ВКЛ 1529 г.) [44, с. 183–184, 374], но только в том случае, если тому грозило наказание в виде имущественных взысканий. Так, еще до утверждения «Прав писаных», 18 июля 1521 г., маршалком земским литовским Яном Николаевичем Радзивиллом за совершение «наезда» на имение господарского маршалка Александра Солтановича, убийство его слуги Бибика, а также причинение телесных повреждений второму его слуге Лапке, господарскому боярину Андрею Лазаревичу и иным лицам был заочно осужден к выплате значительных денежных штрафов пан Николай Ильичич [47, стб. 1507–1509].

В случаях же, когда суд рассматривал дела в отношении представителей привилегированных сословий, обвиненных в совершении тяжких уголовных преступлений, наказанием за которые могло стать лишение свободы (в виде тюремного заключения), смертная казнь либо лишение чести и достоинства, заочное осуждение не допускалось (арт. 1 разд. I Статута 1529 г.) [44, с. 138, 326–327]. Децкий обязан был при помощи местного шляхетства доставить ответчика на заседание суда. Однако если последний скрывался за границей, то бегство рассматривалось как признание вины и такое лицо объявлялось «выволанцем» – изгнанником. Любой человек мог безнаказанно убить выволанца (арт. 3 разд. VII Статута 1529 г.) [44, с. 196]. Однако это не являлось заочным осуждением, так как «инфамисы» (лишенные чести) и «выволанцы» («баниты» – изгнанники) могли вернуться в ВКЛ и оправдаться перед судом великого князя. Для этого, правда, сбежавший должен был сперва (до возвращения) получить от монарха специальный охранный лист.

Не исключено, что кроме рассмотренных нами в ВКЛ существовали и иные причины отложения на сравнительно длительный срок судебного разбирательства. Как утверждают С. Лазутка, Э. Гудавичюс и

¹ Для представителей феодальной аристократии на практике допускались, однако, исключения. Так, 17 марта 1538 г. Матей Войтехович Ключко отложил окончательное решение по делу Матея Юндилы и его мачехи Малгореты «на звыш права... для прозбы и удовства» ответчицы «с крывдою» истцу [49, с. 107–108].

И. Валиконите, «уважительные причины отсрочки судебных дел сформировались в судебной практике, корни которой прежде всего следует искать в местном обычном праве», при этом «в судебной практике они хорошо были известны, освящены давними традициями и строго соблюдались», в связи с чем могли и не указываться в статьях разд. I, VI и VIII Статута [44, с. 396].

Наряду с институтом отложения судебного разбирательства законодательство ВКЛ знало и такое правовое явление переноса рассмотрения уголовных дел и гражданско-правовых споров, как лимитация [6, с. 13, 221; 9]. Данный латинский термин, обозначающий применительно к правовому пространству ВКЛ отсрочку, продление рассмотрения дел, применялся в случае необходимости переноса слушаний в господарском суде великого князя по всем или многим делам в связи с какими-то особыми причинами (неотложные государственные дела, болезнь монарха). Однако нередко откладывание господарским судом¹ рассмотрения судебных дел было вызвано желанием господаря принять участие в охоте или в праздничных мероприятиях [48, с. 99]. Как представляется, данное правовое явление нельзя отнести к институтам отложения либо приостановления производства по уголовному делу, поскольку следствием применения лимитации был не перенос сроков рассмотрения конкретного дела, а приостановление всей процессуальной (судебной) деятельности высшего суда государства. В этой связи видится, что данное явление скорее относится к нормам законодательства о чрезвычайных ситуациях (регулирующим деятельность государственных органов в чрезвычайных ситуациях или при введении чрезвычайного положения). При этом сама по себе лимитация не может быть отнесена к негативным явлениям. Однако следствием отсутствия в ВКЛ четкой правовой регламентации ее применения явились различные злоупотребления со стороны судей [9, с. 234], что, в свою очередь, влекло затягивание разрешения многих уголовных дел.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что в ВКЛ существовал достаточно развитый институт отложения судебного разбирательства. Большинство норм данного института содержится в земских привилеях и Статуте ВКЛ 1529 г. При этом правовые нормы XV – первой половины XVI в. включали свыше десятка оснований объявления перерыва в рассмотрении дела судом, которые с позиций современного уголовного процесса можно отнести к сложному институту приостановления

¹ После судебной реформы, проведенной в ВКЛ во второй половине XVI в., господарский суд в источниках выступает как дворный, надворный либо задворный суд.

новления производства по уголовному делу. К таким основаниям относились следующие обстоятельства:

нахождение участников судебного разбирательства на заседании вального сейма;

мор (эпидемия);

захват части территории государства (где, по всей видимости, проживал истец или ответчик);

болезнь истца или ответчика, которая, как представляется, должна была быть именно «правдивой», т. е. подтвержденной врачом или свидетелями;

нахождение истца или ответчика в плену;

участие истца или ответчика в посольской делегации,

участие истца или ответчика в заседании иного суда;

исполнение истцом или ответчиком поручений, обусловленных государственной необходимостью, либо личных поручений великого князя («земская служба», «господарская служба», «наша служба»);

возникновение непредвиденных обстоятельств, препятствующих, по мнению суда, разрешению дела;

отсутствие великого князя, высшего судьи и законодателя, в пределах ВКЛ¹.

Нормы, закрепляющие данные обстоятельства, восприняты законодателем Республики Беларусь. В ст. 246 действующего УПК они либо прямо закреплены (например, болезнь обвиняемого (п. 4 ч. 1), либо вытекают из ее положений и позволяют их конкретизировать. Анализ практики применения действовавшего в течение длительного времени в ВКЛ весьма развитого, даже с позиций современной теории уголовного процесса, института отложения судебного разбирательства позволяет выделить ряд критериев отнесения указанных обстоятельств к причинам объявления перерыва в производстве по делу. Это временный характер событий, их устранимость, а также степень их значимости, в соответствии с которой рассмотрение данных событий являлось более важным, нежели своевременное разрешение уголовного дела. При этом законодательство ВКЛ уже предусматривало наличие условий для применения названных оснований и закрепляло механизм противодействия затягиванию процесса путем уклонения лица от участия в деле. Данные обстоятельства представляют существенный интерес и для современной теории уголовного процесса.

¹ При рассмотрении ряда особо важных уголовных дел, по которым иные суды не могли вынести решение самостоятельно.

Библиографические ссылки

1. Юхо, И.А. Основные черты судоустройства и судопроизводства по Статуту Великого княжества Литовского 1529 года / И.А. Юхо // 1529 metų Pirmais Lietuvos Statutas = Первый Литовский Статут 1529 года : материалы респ. науч. конф., посвящ. 450-летию Первого Статута, Вильнюс, 27–28 нояб. 1979 г. / М-во высш. и сред. спец. образования Литов. ССР, Вильн. гос. ун-т им. В. Капсукаса, Ин-т истории Акад. наук Литов. ССР; ред. колл.: Й. Кубилюс (предс.) [и др.]. Вильнюс, 1982. С. 47–54.
2. Довнар, Т.И. Судебная реформа в Великом княжестве Литовском и Статут 1566 г. / Т.И. Довнар // 1566 metų Antrasis Lietuvos Statutas; respublikinės mokslinīs konferencijos, skirtos Antrajo Lietuvos Statuto 425 osioms metinīmms pažymėti, medžiaga (Vilnius, 1991 m. rugsėjo 19–20 d.). Vilnius.: Vilniaus universiteto leidykla, 1993. P. 56–64.
3. Доўнар, Ю.П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім Княстве Літоўскім / Ю.П. Доўнар; Бел. дзярж. ун-т. Мінск: БДУ, 2007. 175, [1] с.
4. Okinshevich, L. The Law of the Grand Duchy of Lithuania: Background and Bibliography [The manuscript] / L. Okinshevich; The Research Program on the U.S.S.R. (East European Fund, Inc.). New York City: East European Fund, Inc., 1953. (Mimeographed series No. 32). 53 p.
5. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского Статута : истор. очерки / М.К. Любавский. М. : Унив. тип., [1893]. VIII, 884, С. VI с., 1 л. карт.
6. Ясинский, М.Н. Главный Литовский Трибунал, его происхождение, организация и компетенция : Происхождение Главного Литовского Трибунала / М.Н. Ясинский. Киев : Тип. Н.А. Гирич, 1901. V, [3], 253, [1] с.
7. Малиновский, И.А. Рада Великого Княжества Литовского в связи с Боярской думой Древней России : в 2 ч. / И.А. Малиновский. Томск : Паровая типолит. П. И. Макушина ; типолит. Сибирского т-ва печат. дела, 1903–1912. Ч. I : Боярская дума древней России. 1903. [6], VI, 201, [2] с. Ч. II : Рада Великого Княжества Литовского. Вып. 1. 1904. [4], III, [III], 132, [1] с. ; вып. 2 (1492–1569). 1912. VIII, XVIII, 492, [2], XXXVI, [2] с.
8. Лаппо, И.И. Гродский суд в Великом Княжестве Литовском в XVI столетии / И.И. Лаппо // Журн. М-ва народ. просвещения. Новая серия. Ч. XIII. 1908. № 1. Отдел II. С. 51–113.
9. Лаппо, И.И. Лимитации господарского дворного суда Великого Княжества Литовского в эпоху перед учреждением Главного Литовского Трибунала / И.И. Лаппо // Сборник статей, посвященный Д. А. Корсакову. Казань : Литотип. И.Н. Харитоновна, 1913. С. 229–237.
10. Леонтович, Ф.И. Областные суды в Великом Княжестве Литовском / Ф.И. Леонтович // Журн. М-ва юстиции. 1910. № 9. С. 83–130; № 10. С. 85–128.
11. Леонтович, Ф.И. Суд господарей и их советников в Великом Княжестве Литовском до и после Люблинской Унии / Ф.И. Леонтович // Там же. 1909. № 6.
12. Леонтович, Ф.И. Центральные судебные учреждения в Великом Княжестве Литовском до и после Люблинской Унии / Ф.И. Леонтович // Там же. 1910. № 2. С. 186–226.

13. Старостина, И.П. Судебный иммунитет в законах Казимира 1468 г. / И.П. Старостина // Общество и государство феодальной России : сб. ст. М. : Наука, 1975. С. 262–271.
14. Старостина, И.П. О месте Судебника Казимира 1468 г. в праве Великого Княжества Литовского / И.П. Старостина // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI веке : Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения : сб. ст. М. : Наука, 1976. С. 94–114.
15. Старостина, И.П. Некоторые особенности развития права восточнославянских земель в Великом княжестве Литовском / И.П. Старостина // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М. : Наука, 1979. С. 118–134.
16. Старостина, И.П. К вопросу об эволюции права Великого княжества Литовского в к. XV – нач. XVI века (на примере сопоставления Судебника Казимира 1468 г. и Первого Литовского Статута 1529 г.) / И.П. Старостина // 1529 metų Pirmais Lietuvos Statutas = Первый Литовский Статут 1529 года : материалы респ. науч. конф., посвящ. 450-летию Первого Статута, Вильнюс, 27–28 нояб. 1979 г. / М-во высш. и сред. спец. образования Литов. ССР, Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса, Ин-т истории Акад. наук Литов. ССР; ред. колл.: Й. Кубилюс (предс.) [и др.]. Вильнюс, 1982. С. 119–129.
17. Старостина, И.П. К вопросу об отражении в Третьем Литовском статуте 1588 г. прогрессивных идей литовского правотворчества XV в. / И.П. Старостина // Третий Литовский Статут : материалы респ. конф., посвящ. 400-летию Статута ВКЛ 1588 г. / М-во высш. и сред. спец. образования Литов. ССР, Вильн. ун-т, Ин-т истории Академии наук Литов. ССР; ред. колл. : В. Андриулис, М. Ючас, С. Лазутка (отв. ред.). Вильнюс : Вильн. ун-т, 1989. С. 145–156.
18. Старостина, И.П. Судебник Казимира 1468 г. / И.П. Старостина // Древнейшее государство на территории СССР (1988–1989) : материалы и исслед. М. : Наука, 1991. С. 170–344.
19. Старостина, И.П. Право ВКЛ в контексте культурно-исторических связей Польши, Литвы и Руси / И.П. Старостина // Восточная Европа в исторической ретроспективе : к 80-летию В.Т. Пашуто: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; под ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. М. : Яз. рус. культуры, 1999. С. 237–244. (Studia historica).
20. Старостина, И.П. Применение Новеллы Юстиниана в суде ВКЛ в 1538 г. (на основании материалов книги Литовской Метрики № 228) / И.П. Старостина // Z dziejów kultury prawnej : studia ofiarowane profesorowi J. Bardachowi w dziewięćdziesięciolecie urodzin / pod red. M. Wąsowicza [i in.]. Warszawa : Liber, 2004. S. 135–147.
21. Васильев, С.В. О функциях «соков» в связи с проблемой древнерусских «ябетников» и «ябедничеством» Судебника 1497 г. // Исследования по истории средневековой Руси : к 80-летию Ю.Г. Алексеева : [сб. ст.] / С.-Петерб. гос. ун-т, истор. фак. ; [сост. С.В. Стрельников]. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2006. С. 101–112.
22. Поліщук, В.В. Офіційні свідки в структурі Луцького замкового уряду до реформ 1564–1566 років (службове підпорядкування і правові послуги) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / В.В. Поліщук ; Нац. акад. наук

України, Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича, Ін-т народознавства. Київ : Видавництво «Логос», 2003. 20 с.

23. Kutrzeba, S. *Historia ustroju Polski w zarysie* : w 4 t. / S. Kutrzeba. Lwów : nakładem księg. polsk. B. Połonieckiego ; zakład drukarski «Grafia» ; Gebethner i Wolff, 1905–1917. T. II : Litwa. 1914. X, 241, [3] s.

24. Kutrzeba, S. *Dawne polskie prawo sądowe w zarysie* (I. Prawo karne. II. Postępek sądowy) / S. Kutrzeba. Wyd. 2. Lwów ; Warszawa ; Kraków : Zakład Narod. im. Ossolińskich, 1927. 127 s.

25. Taubenschlag, R. *Pozew w I i II Statucie Litewskim* / R. Taubenschlag // *Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400 rocznicy wydania I Statutu Litewskiego* / pod red. S. Ehrenkreutz. Wilno : nakładem Tow-wa przyjaciół nauk w Wilnie z zasiłku M-wa wyznań relig. i ośw. publicz. ; Znicz, 1935. S. 327–328. (Rozprawy Wydziału III Tow-wa przyjaciół nauk w Wilnie. T. VIII).

26. Adamus, J. *O wstępnych aktach procesu litewskiego (do II Statutu)*. Garść notatek / J. Adamus // *Ateneum Wileńskie*. 1937. R. XII. S. 205–281.

27. Michalski, J. *Studia nad reformą sądownictwa i prawa sądowego w XVIII w.* / J. Michalski ; [Tow-wo Miłośników Historii w Warszawie]. Wrocław ; Warszawa : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958. 306, [1] s. (Prace Instytutu Historycznego Uniwersytetu Warszawskiego 7).

28. Szcząska, Z. *Sąd sejmowy w Polsce od końca XVI do końca XVIII wieku* / Z. Szcząska // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 1968. T. XX, z. 1. S. 93–124.

29. Bardach, J. *Sok, soczenie, prosoka. Studium o postępowaniu dowodowym w Wielkim Księstwie Litewskim oraz w innych krajach Europy Środkowej i Wschodniej* / J. Bardach // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 1973. T. XXV, z. 1. S. 61–105.

30. Kulisiewicz, W. «Postawienie czapki» – studium z dziejów litewskiego postępowania sądowego w XV i XVI wieku / W. Kulisiewicz // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 1982. T. XXXIV, z. 1. S. 1–30.

31. Zakrzewski, A.B. *Wiź w prawie litewskim XVI w.* / A.B. Zakrzewski // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 1985. T. XXXVII, z. 2. S. 153–165.

32. Zarzycki, W. *Temida Sejmowa. Z dziejów sądu sejmowego w Polsce przedrozbiorowej* / W. Zarzycki. Warszawa : Wyd. Sejmowe, 2000. 94 s.

33. Delimata, M. *Proces karny w miastach polskich XVI w. Uwagi w świetle prac Bartłomieja Groickiego* / M. Delimata // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 2003. T. LV, z. 1. S. 189–199.

34. Janulaitis, A. *Vyriausiasis Lietuvos Tribunolas XVI–XVIII amž.* / A. Janulaitis ; to atsiradimas vejkimas ir reikšme Lietuvos oyvenime. Kaunas : LU, 1927. 171 p. (Lietuvos universiteto Teisiu fakulteto darbai).

35. Лазутка, С. *Судопроизводство и процесс* / С. Лазутка [и др.] // *Lietuvos Metrika = Литовская Метрика = The Lithuanian Metrica*. Knyga Nr. 224 : 4-oji Teismų bulų knyga (1522–1530 m.) (XVI a. pabaigos kopija) = 4-я книга судебных дел (224) (1522–1530) (копия конца XVI века) / Vilniaus Universitetas ; S. Lazutka, I. Valikonytė ir kt. ; įvado tekstas lygiagr. liet., rus. ; šaltinių tekstas orig. kalba, bibliogr. išnašose. Vilnius : Vilniaus Universiteto leidykla, 1997. P. C–CXI.

36. Лазутка, С. *Господарский суд и Первый Литовский Статут* / С. Лазутка, И. Валиконите, Й. Синкевичюте // *Lietuvos Metrika = Литовская Метрика = The*

Lithuanian Metrica. Knyga Nr. 227 : 8-oji Teismų bulų knyga (1533–1535) (XVI a. pabajgos kopija) = 8-я книга судебных дел (227) (1533–1535) (копия конца XVI в.) / Vilniaus Universitetas ; I. Valikonytė, S. Lazutka ir kt. ; įvado tekstas liet., rus. ; šaltinių tekstas originalo kalba, bibliogr. išnašose. Vilnius : Vilniaus Universiteto leidykla, 1999. P. LXXVI–LXXVII.

37. Machovenko, J. *Pasaulietinių ir bažnytinųjų teismų kompetencijos atribojimas Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje* / J. Machovenko // *Teisė*. 2002. № 43. P. 117–127.

38. *Смоленские грамоты XIII–XIV веков* / подг. к печати Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин ; под ред. Р.И. Аванесова. М : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 137, [4] с.

39. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.* : в 6 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; сост. и ред. А.Л. Хорошкевич ; отв. ред. А.А. Зимин. М. : Ин-т истории СССР, 1977–1990.

40. *Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Литовская Метрика*. Кн. 25 (1387–1546) : Užrašymų kn. 25 / Lietuvos istorijos inst. ; par. D. Antanavičius ir A. Baliulis ; pratarinę (liet., angl., rusų) p. V–VI, XIII–XVII, par. A. Baliulis ; lotyniškųjų dokumentų parengimo principus (liet.) p. VII–XII par. D. Antanavičius ; tekstas liet., angl., gudų, lenkų, lotynų, rusų ; bibliogr. išnašose ir santr., p. XIX–XXII, rodyklės: p. 233–432. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos inst., 1998. 462 p.

41. *Codex diplomaticus Poloniae quo continentur privilegia Regum Poloniae, Magnorum Ducum Litvaniae, bullae pontificum nec non jura a privatis data illustrandis domesticis rebus gestis inservitura adhuc nusquam typis exarata, ab antiquissimis inde temporibus usque ad annum 1506* / Ed. studio et opera L. Ryzyszczewski et A. Muczkowski, adjutoris Varsaviensis Tabularii Publici Regni Poloniae ; notis adornatus usque ad Nr CVII ab A.S. Helgel, Juris Utriusque Doctore. Varsaviae : Typis S. Strąbski, 1847. Vol. I. XXIII, 367, LXXII, 8 p.

42. *Судебник Казимира 1468 г.* / подгот. к печати, коммент. И.П. Старости-на // *Древнейшие государства на территории СССР (1988–1989) : материалы и исслед.* М. : Наука, 1991. С. 336–344.

43. *Статут Великого княжества Литовского 1529 года* / АН БССР, отделение правовых наук ; под ред. К.И. Яблонска ; текст к печати подгот. П.Ф. Крапивин ; пер. и коммент. К.И. Яблонска [и др.] ; вступ. ст. акад. В.И. Пичеты. Минск : Акад. наук БССР, 1960. 253 с.

44. *Первый Литовский Статут (1529 г.) = Pirmasis Lietuvos Statutas (1529 m.)* / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. Вильнюс : Марги раштай, 2004. 521 с. : ил., факс.

45. *Хрестоматия по истории русского права* : [в 3 вып.] / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Ярославль : Тип. Губерн. зем. управы, 1872–1875. [Вып. III]. 1873. [IV], 211, [2] с.

46. *Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён)* / аўт.-склад. А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага : вуч. дапам. 2-е выд., дап. Мінск : Акад. М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь, 1998. 311 с.

47. *Литовская Метрика*. Отд. 1, ч. II : *Книги судебных дел*. Т. I [№ 1–3] / авт.-сост. С.А. Бершадский ; под ред. П.А. Гильдебрандта. СПб. : Сенат. тип., 1903.

VII, 50 с., 1566 стб., 258 с. указ., 3 факс. (Рус. истор. Б-ка, изд. имп. Археограф. комис.).

48. Lietuvos Metrika = Литовская Метрика = The Lithuanian Metrica. Knyga Nr. 227 : 8-oji Teismų bulų knyga (1533–1535 m.) (XVI a. pabaigos kopija) = 8-я книга судных дел (227) (1533–1535) (копия конца XVI в.) / Vilniaus Universitetas ; spaudai parengė I. Valikonytė, S. Lazutka, N. Šlimienė ir kt. ; įvado tekstas liet., rus. ; šaltinių tekstas orig. kalba, bibliogr. išnašose. Vilnius : Vilniaus Universiteto leidykla, 1999. XCIV, 306 p.

49. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Клочко, 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / публ. подгот. В.А. Воронин [и др.] ; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко ; Ин-т славяноведения РАН ; Ин-т истории Нац. Акад. наук Беларуси ; Бел. гос. ун-т ; РГАДА. М. : Наука, 2008. 525, [2] с.

50. Lietuvos Metrika = Литовская Метрика = The Lithuanian Metrica. Knyga Nr. 229 : 10-oji Teismų bulų knyga (1540–1541 m.) (XVI a. pabaigos kopija) = 10-я книга судных дел (229) (1540–1541) (копия конца XVI века) / Vilniaus Universitetas ; spaudai parengė S. Lazutka, I. Valikonytė, S. Viskantaitė-Saviščeviene ; įvado tekstas liet., rus. ; šaltinių tekstas orig. kalba, bibliogr. išnašose. Vilnius : Vilniaus Universiteto leidykla, 2003. LXVIII, 262, [2] p.

51. Lietuvos Metrika = Литовская Метрика = The Lithuanian Metrica. Knyga Nr. 230 : 11-oji Teismų bulų knyga (1542 m.) (XVI a. pabaigos kopija) = 11-я книга судных дел (230) (1542) (копия конца XVI века) / Vilniaus Universitetas ; I. Valikonytė, S. Viskantaitė ; įvado tekstas liet., rus. ; šaltinių tekstas orig. (gudų) kalba, bibliogr. išnašose. Vilnius : Vilniaus Universiteto leidykla, 2001. XL, 119, [1] p.

52. Вишневский, А.Ф. Некоторые аспекты генезиса в отечественном законодательстве процессуального положения потерпевшего / А.Ф. Вишневский, П.В. Мытник // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 1 (11). С. 17–21.

53. Барысёнак, С.І. Нацыянальны характар Літоўскага статуту 1529 г. / С.І. Барысёнак // Польша. 1927. № 6. С. 139–165.

54. Борисенко, С.І. Звичаєве право Литовсько-Руської держави на п. XVI ст. // Праці Комісії для виучування звичаєвого права України / Всеукраїнська Акад. наук ; Соц.-економіч. відділ ; Комісія для виучування звичаєвого права України ; ред. І.О. Малиновський. Київ : Вид-во Всеукр. АН, 1928. Вип. 3. С. 61–98.

55. Daniłowicz, I. Statut Kazimierza IV Jagiellończyka, pomnik najdawniejszych uchwał litewskich z XV wieku / I. Daniłowicz. Wilno : Druk. A. Marcinowskiego, 1826. XVIII, 78 s.

56. Лаппо, И.И. Судебник Казимира Ягайловича / И.И. Лаппо // Зап. рус. науч. ин-та в Белграде. 1939. Т. 17. С. 23–36.

57. Подозерская-Уткина, Г.Ф. Судебник Казимира Ягеллона / Г.Ф. Подозерская-Уткина // Науч. бюл. Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та. 1946. № 7. С. 42–44.

58. Bogucka, M. Kazimierz Jagiellończyk i jego czasy / M. Bogucka. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1981. 288 s.

59. Fałkowski, W. Elita władzy w Polsce za panowania Kazimierza Jagiełły (1447–1492). Studium aspektów politycznych / W. Fałkowski. Warszawa : Wyd. Fund. «Historia pro Futuro», 1992. 206, [2] s.

60. Korczak, L. Monarcha i poddani : system władzy w Wielkim Księstwie Litewskim w okresie wczesnojagiellońskim / L. Korczak. Kraków : Towarzystwo Wydawnicze «Historia Iagellonica», 2008. 207 s.

61. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі ; Бел. Энцыкл., Нац. арх. Рэсп. Беларусь ; пер. з рус. Т.М. Бугэвіч, Т.М. Кароткая, Е.П. Фешчанка. Мінск : БелЭн, 1994. 510 с., 1 іл.

62. Papée, F. Aleksander Jagiellończyk / F. Papée. Kraków : Nakładem Polsk. Akad. Umiejętności, druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego pod zarządem K. Kiecia, 1949. 120 s.

63. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku / K. Pietkiewicz. Poznań : Wyd. Naukowe UAM, 1995. 256 s. (Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu. Seria Historia, № 185).

*Н.А. Горбаток, профессор кафедры
теории и истории государства и права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблемы правового регулирования общественных отношений, которые всегда находились в центре внимания ученых-правоведов, приобретают в настоящее время еще большую значимость, поскольку эффективное функционирование права как крупной регулятивной социальной системы способствует прогрессивным переменам в общественной жизни в условиях переходной экономики.

Правовое регулирование как процесс осуществления при помощи всей совокупности юридических средств правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения и совершенствования [1, с. 5; 2, с. 456] рассматривается в теории права в двух аспектах – нормативном и ненормативном (индивидуальном). С одной стороны, это процесс правовой регламентации общественных отношений на основе юридических норм, т. е. установления общеобязательных правил поведения социальных субъектов в определенных типичных жизненных ситуациях. Такая регламентация, как известно, осуществляется на основе правотворческой деятельности, в ходе которой государство от имени общества устанавливает, изменяет и отменяет нормы позитивного права, обеспечивая тем самым его функционирование и динамичное развитие как единой внутренне согласованной системы. Это чрезвычайно ответственная, важная и многогранная деятельность, в ре-